



Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Карпов Кирилл Николаевич

**Социальный контроль
в системе уголовно-правового
регулирования**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук*

Омск 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный консультант:

Нечепуренко Алексей Алексеевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и профилактики преступлений федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Звечаровский Игорь Эдуардович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»;

Коробеев Александр Иванович, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник института правовых исследований; профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск);

Скиба Андрей Петрович, доктор юридических наук, профессор, декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский орден Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя»

Защита состоится 18 июня 2026 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 03.2.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «___» марта 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент



Ларин Евгений Геннадьевич

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Активно развивающийся в современном мире феномен социального контроля имеет различные проявления в системе уголовно-правового регулирования и оказывает существенное влияние на ее формирование. Рассмотрение системы уголовно-правового регулирования как инструмента социального контроля позволяет сформировать полноценное представление об отрасли уголовного права, ее предназначении, содержании и механизме взаимодействия соответствующих структурных элементов, а также их эффективности. Конструкт социального контроля отражает цель нормативной регламентации уголовно-правовых отношений, подчеркивает объективные предпосылки законотворческой и правоприменительной деятельности. В связи с этим общие положения теории социального контроля как совокупности механизмов, использующихся в управлении обществом для поддержания его стабильности и возвращения лиц с антиобщественным поведением к социально приемлемой модели поведения, должны учитываться и применяться при формировании системы уголовно-правового регулирования и особого рода уголовно-правовых отношений.

В теории уголовного права не сформировано представление относительно содержания, элементов и видов уголовно-правовых отношений, состоящих фактически преимущественно в контроле за поведением лиц, совершивших преступление, в том числе и после отбытия ими наказания, а также уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, как основы для реализации мер уголовно-правового воздействия.

Остается неразработанным должным образом уголовно-правовой терминологический инструментарий, позволяющий выработать единство в понимании и использовании механизма социального контроля в системе уголовно-правового регулирования. Более того, в области уголовного права социальный контроль не был предметом самостоятельных исследований, представления о нем в современной уголовно-правовой науке фрагментарны и зачастую сводятся к отождествлению его с государственным и (или) общественным контролем за исполнением наказания и мер уголовно-правового характера, а зачастую — к формальным процедурам их реализации. В совокупности указанные факторы приводят к отсутствию достаточного контроля за поведением лиц, совершивших преступление и представляющих реальную угрозу окружающим, а также к невозможности наблюдения за значимыми параметрами их поведения либо невозможности реагирования необходимым образом на факты противоправного поведения. Несмотря на востребованность социального контроля при решении обозначенных проблем его потенциал в настоящее

время используется недостаточно, в связи с тем, что применительно к системе уголовно-правового регулирования он остается неизученным. Поэтому эффективность самого управления существенно снижена, о чем с очевидностью свидетельствуют основные показатели преступности (прежде всего рецидивной).

Стремительное развитие цифровых технологий, позволяющих отслеживать различные параметры жизнедеятельности человека, например, его местоположение, социальную активность, финансовые операции и т. д., позволяет создавать специализированные автоматизированные системы сбора, анализа такой информации, а также ее использования для решения задач уголовного права. Непосредственная взаимосвязь данных показателей с криминальной активностью лиц, уже совершивших преступление, с очевидностью свидетельствует о насущной необходимости использования государством таких инструментов предупреждения преступности. Без этого не представляется возможным снижение ее уровня, сокращение бюрократического аппарата и расходов на реализацию карательных инструментов в сфере уголовной юстиции, а также и минимизация вероятности совершения новых преступлений лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. Игнорирование данных возможностей препятствует снижению уровня преступности и устранению неблагоприятных социальных последствий преступлений.

В то же время на доктринальном и законодательном уровнях до настоящего времени система уголовно-правового регулирования находится в отрыве от концепции социального контроля за поведением лиц, совершивших преступление. В частности, не разработаны универсальные средства контроля за поведением не только условно осужденных, но и лиц, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, предоставлена отсрочка отбывания наказания либо в отношении которых применяются условные меры освобождения от уголовной ответственности или наказания, а также требуется дальнейшее внепениденциарное или постпениденциарное наблюдение.

Требуют самостоятельного научного анализа с позиции социального контроля происходящие изменения уголовного законодательства в части регламентации новых оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, проходящих военную службу в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Так, правовой статус лиц, совершивших преступление и пребывающих в распоряжении Министерства обороны, не получил необходимой конкретизации, что порождает проблемы осуществления контроля за лицами, совершившими насильственные преступления либо требующими повышенного внимания в связи с особенностями их медико-психологического состояния, а также проблемы определения условий отмены примененных оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания в случае нарушения военнослужащим условий освобождения.

Отдельного научного осмысления с позиции социального контроля требуют общеправовые последствия совершения преступления. Отсутствие системности в вопросах регламентации оснований и условий применения правоограничений, не закрепленных в УК РФ, однако являющихся их прямым юридическим следствием, порождает возникновение проблемных вопросов определения их правовой природы, выстраивания системы критериев их установления либо отмены и соотношения с иными мерами уголовно-правового характера.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости разработки на доктринальном уровне концепции реализации функции социального контроля в рамках системы уголовно-правового регулирования для определения содержания и специфики уголовно-правовых отношений, а также обоснования перспективных подходов совершенствования уголовного законодательства в соответствии с современными задачами уголовной политики и потребностями обеспечения безопасности общества наиболее эффективными и минимально ресурсозатратными средствами.

Степень научной разработанности темы.

Классические работы по уголовному праву и криминологии содержат указания на приоритетность исследования сферы уголовно-правового регулирования как способа социального управления и социального контроля (М. Н. Гернет, А. А. Герцензон, А. А. Жижиленко, А. Ф. Кистяковский, А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, Н. Д. Сергеевский, В. Д. Спасович, Л. И. Спиридонов, Н. С. Таганцев, Э. Ферри, И. Я. Фойницкий).

Потребность анализа именно контролирующего характера уголовно-правовых отношений частично находила подтверждение в работах Я. М. Брайнина, Я. И. Гилинского, Ю. В. Голика, Н. И. Загородникова, И. Э. Звечаровского, С. Г. Келиной, И. Я. Козаченко, Г. А. Кригера, Л. Л. Кругликова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Н. А. Лопашенко, В. В. Мальцева, Ю. Е. Пудовочкина, В. Г. Смирнова, П. А. Фефелова, В. Д. Филимонова, М. Д. Шаргородского и других авторов.

Отдельные элементы механизма социального контроля (криминализации, пенализации, дифференциации ответственности, содержания уголовно-правовых отношений) также рассматривались в работах М. М. Бабаева, М. В. Бавсуна, В. К. Бакулина, Е. В. Благова, А. В. Бриллиантова, Н. В. Генрих, П. С. Дагеля, Н. Д. Дурманова, В. К. Дуюнова, А. И. Коробеева, Н. М. Кропачева, В. Н. Куфлевой, А. И. Марцева, Т. Ф. Минязевой, А. К. Музеника, А. А. Нечепуренко, Г. П. Новоселова, Н. В. Ольховика, Т. Г. Понятовской, В. С. Прохорова, А. И. Рарога, А. П. Скибы, В. М. Степашина, Н. А. Стручкова, Ф. Р. Сундунова, А. Н. Тарбагаева, В. А. Уткина, О. В. Филимонова, А. Н. Харитонов, А. И. Чучаева, Н. В. Щедрина и других ученых.

Признавая существенный вклад указанных авторов и их работ в становление представлений о системе уголовно-правового регулирования, необходимо отме-

тить, что до настоящего времени не сформирована концепция, предполагающая использование положений теории социального контроля в системе уголовно-правового регулирования как инструмента государственного управления социумом и выстраивания соответствующих уголовно-правовых отношений.

В частности:

- не изучены способы систематизации критериев криминализации и пенализации, а также дифференциации мер уголовно-правового воздействия как базовых элементов, необходимых для функционирования социального контроля в системе уголовно-правового регулирования;

- не определена система и содержание уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, как участников уголовно-правовых отношений;

- не разработан механизм унификации мер социального контроля в отношении лиц, совершивших преступление, к которым применяются наказания, не связанные с лишением свободы, либо условные меры уголовно-правового характера;

- не сформирован системный подход к определению правового статуса мер принуждения, не регламентированных в УК РФ, однако применяемых в отношении совершивших преступление лиц и выступающих в роли инструмента социального контроля.

Наличие данных вопросов свидетельствует о недостаточной степени научной разработанности и необходимости доктринального исследования заявленной темы.

Объектом исследования выступили общественные отношения, связанные с реализацией социального контроля в системе уголовно-правового регулирования.

Предмет исследования — правовые нормы, составляющие систему уголовно-правового регулирования, с учетом реализации в них механизма социального контроля, а также практика применения уголовно-правовых норм и назначения мер уголовно-правового воздействия; официальные статистические сведения и результаты обобщения эмпирических данных, полученных в рамках изучения судебной практики; зарубежное законодательство и опубликованные научные исследования по заявленной тематике.

Цель и задачи исследования. Целью работы стала разработка концепции системы уголовно-правового регулирования, базирующейся на механизме социального контроля.

Для достижения указанной цели в ходе исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- сформулировано понятие социального контроля, позволяющее рассматривать его как элемент системы реализации уголовной политики государства, а также как непосредственный узкоспециализированный контроль за поведением лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет;

- представлена система теоретических воззрений на роль социального контроля в решении задач уголовного права;
- выявлены особенности правовой регламентации элементов и инструментов социального контроля в системах уголовно-правового регулирования зарубежных стран;
- определено соотношение механизма социального контроля и уголовно-правового регулирования;
- установлены особенности уголовно-правовых отношений как формы реализации социального контроля;
- разработана система уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет;
- выделена специфика криминализации и пенализации как элементов социального контроля;
- предложены критерии дифференциации уголовно-правовых средств социального контроля, соответствующие требованиям справедливости, равенства и гуманизма;
- раскрыты особенности конфискации имущества как ресурсного средства (инструмента) социального контроля и предложены пути совершенствования ее правовой регламентации;
- определено содержание социального контроля за поведением лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость;
- показана специфика социального контроля в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного;
- обоснована необходимость рассмотрения административного надзора как уголовно-правового средства социального контроля за лицами, совершившими преступление, и предложены пути совершенствования данного института;
- доказан уголовно-правовой характер общеправовых последствий совершения преступления и сформулированы критерии установления данного инструмента социального контроля.

Теоретической основой исследования выступили фундаментальные положения, представленные в научных трудах отечественных и зарубежных авторов в области философии, общей теории права, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, криминологии. Учитывая многоаспектность феномена социального контроля, теоретическая основа работы также представлена исследованиями в области теории управления, социологии, психологии, педагогики и иных наук.

Научная новизна исследования определяется разработкой и обоснованием авторской концепции механизма социального контроля в системе уголовно-правового регулирования. Сформулированные теоретические положения основывают новый подход к решению научной проблемы регулирования уголовно-правовых отношений между государством и членами общества,

в рамках которых отдельные нормы и институты уголовного права выступают в качестве элементов и инструментов социального контроля. Решение данной научной проблемы имеет важное политическое, социально-экономическое, культурное и уголовно-правовое значение.

Новизна работы также состоит в:

- предложенной теоретической модели системы уголовно-правового регулирования, обусловленной механизмом социального контроля в отношении субъектов уголовно-правовых отношений;

- интерпретации элементов и инструментов социального контроля применительно к сфере уголовно-правового регулирования;

- разработанных критериях криминализации, пенализации и дифференциации мер принуждения, основанных на объективной потребности установления контроля за поведением лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, и учитывающих такое поведение в рамках уголовно-правового воздействия;

- систематизации уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, как участников уголовно-правовых отношений;

- обобщении способов расширения использования ресурсных средств социального контроля, связанных с имущественными наказаниями и конфискацией имущества;

- теоретическом обосновании и разработке модели правовой регламентации новой меры уголовно-правового характера «контроль за поведением лиц, совершивших преступление», применимой к различным категориям лиц, совершивших преступление (условно осужденным, освобожденным от наказания, а также к лицам, отбывающим наказание, не связанное с лишением свободы, либо отбывшим наказание в виде лишения свободы);

- формировании теоретической и нормативной основы признания в качестве уголовно-правовых последствий совершения преступления мер принуждения, не содержащихся непосредственно в УК РФ, но реализуемых в отношении лиц, совершивших преступление, в период после отбытия наказания (в рамках надзора за лицами в период судимости и общеправовых ограничений), а также критериев использования данных инструментов социального контроля.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой концепции системы уголовно-правового регулирования, формируемой с учетом положений теории социального контроля и механизма ее реализации при назначении и исполнении мер уголовно-правового воздействия. Сформулированная авторская теоретическая концепция позволяет по-новому обосновать и усовершенствовать как нормативно-правовую базу, так и правоотношения, возникающие в рамках установления уголовно-правовых запретов, а также непосредственной реализации мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейших исследований общих проблем учения о мерах

уголовно-правового воздействия, их назначении, при изучении вопросов криминализации и пенализации, в исследованиях по законодательной технике уголовного нормотворчества.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем на основе результатов анализа практики применения норм уголовного законодательства выявлены системные проблемы реализации уголовно-правовых отношений в части назначения и исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, и определения их дальнейшего уголовно-правового статуса. Это позволило разработать конкретные предложения по изменению и дополнению УК РФ и смежных нормативных правовых актов, а также сформулировать рекомендации для правильного толкования и применения на практике норм УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, регулирующих основания и порядок реализации наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предполагающих осуществление контроля за поведением лиц, совершивших преступление, а также основания освобождения от уголовной ответственности, освобождения от отбывания наказания, предоставления отсрочки исполнения наказания.

Также материалы исследования могут найти применение в рамках образовательного процесса, в частности, при разработке учебных программ, учебных пособий и методических рекомендаций, в системе профессиональной подготовки сотрудников МВД России, ФСИН России, ФСБ России, судей, адвокатов и других категорий правоохранительных органов.

Методологию и методы исследования составляют философские, общенаучные и специально-юридические методы познания социальной действительности. Помимо диалектического метода познания социальных явлений, были применены формально-юридический, структурный, конкретно-социологический, статистический, сравнительно-правовой методы научного познания; реализованы методики опроса и анкетирования.

Взаимосвязанное использование методов *индукции, дедукции, логического анализа и синтеза* позволило дать характеристику социальному контролю как многоплановому и многозначному явлению, а также определить специфику использования данного понятия для сферы уголовно-правового регулирования.

Системный метод позволил определить направления использования положений теории социального контроля в системе уголовно-правового регулирования, а также рассмотреть особенности уголовно-правовых отношений как формы реализации социального контроля.

Метод *обобщения* был использован при определении системы уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет.

Результатами использования метода *сравнительного* правоведения (компаративистского метода) стали обобщения и предложения относительно возможности использования в отечественном законодательстве уголовно-

правовых инструментов социального контроля, предусматриваемых в системах уголовно-правового регулирования зарубежных стран.

Формально-юридический и структурный методы были задействованы при выявлении круга проблемных вопросов правового регулирования и правоприменения инструментов социального контроля, реализуемых в рамках контроля за поведением лиц, отбывающих наказание, а также лиц, к которым были применены условные меры уголовно-правового воздействия.

Метод *моделирования* был использован при формировании модели совершенствования существующей системы уголовно-правового регулирования, учитывающей необходимость корректного использования средств социального контроля за лицами, совершившими преступления.

Благодаря проведенному *контент-анализу* материалов учетных дел лиц, находящихся под надзором уголовно-исполнительных инспекций, удалось установить сходство содержательных компонентов правоограничений и механизма контроля за лицами, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, условно осужденными и лицами, находящимися под административным надзором органов внутренних дел.

Использование частнонаучных методов социологических исследований (*анкетирование, интервьюирование, экспертные опросы*) позволило сформировать аргументацию относительно необходимости расширения и конкретизации нормативного регулирования уголовно-правовых средств социального контроля, применяемых в отношении лиц, совершивших преступления.

Благодаря использованию *статистических* методов исследования были получены и интерпретированы эмпирические данные: о динамике изменений уголовного законодательства в части криминализации и пенализации; о назначении и исполнении различных видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера; о состоянии рецидивной преступности; о поведении лиц, находящихся под контролем специализированных органов в период условного осуждения, условно-досрочного освобождения и других условных мер уголовно-правового воздействия; о характере реагирования на факты нарушения условий освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования представляет собой одну из важнейших функций государственного управления, выражающуюся в совокупности методов и стратегий, позволяющих формировать уголовно-правовые отношения таким образом, при котором государство: 1) легитимизирует и непосредственно осуществляет наблюдение за соблюдением членами общества требований уголовного законодательства; 2) реагирует на факты преступного (общественно опасного) поведения минимально затратным способом; 3) реализует наблюдение за поведением лиц, нарушивших уголовно-правовые запреты, и устанавливает для них правовые ограничения с целью обеспечения безопасности общества.

2. Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования проявляется в следующих формах: 1) *фактора* установления и закрепления перечня общественно опасных деяний и способа реагирования на них со стороны государства; 2) *специфических уголовно-правовых отношений*, заключающихся в длящемся наблюдении за соблюдением требований уголовного законодательства и проверке правомерности поведения лица, нарушившего уголовно-правовой запрет; 3) *средства* проверки *эффективности* реализации функций уголовного права.

3. В сфере уголовно-правового регулирования необходимо выделять общий и специальный уровни социального контроля.

Общий реализуется при: а) формировании уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иных смежных отраслей законодательства; б) деятельности государственных органов по применению уголовного и смежных с ним отраслей законодательства, а также по проверке соблюдения требований уголовного законодательства; в) экспертизе эффективности применения уголовно-правовых норм.

Специальный реализуется в практике реагирования на факт совершения преступного деяния путем привлечения к уголовной ответственности, а также применения в отношении лиц, совершивших преступление, иных мер уголовно-правового характера (предусмотренных как в уголовном законодательстве, так и в иных федеральных законах) и заключается не только в оказании воздействия в процессе исполнения наказания или иных мер уголовно-правового характера, но и в контроле за внепениденциарным и постпениденциарным поведением лица, нарушившего уголовно-правовой запрет.

4. Механизм социального контроля в системе уголовно-правового регулирования представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих базовых элементов — криминализации, пенализации и дифференциации, формирующих систему социальных норм (запретов) и социальных санкций, а также *инструментов* (средств) — предусмотренных уголовным законом и иным отраслевым законодательством средств уголовно-правового реагирования: наказания, иных мер уголовно-правового характера, институтов освобождения от ответственности, общеправовых последствий преступления и т. д., функционирование которых в рамках уголовно-правовых отношений позволяет: установить границы приемлемого и неприемлемого поведения, осуществлять сбор информации о соблюдении членами общества требований уголовного законодательства, анализировать и давать правовую оценку полученной информации, а также реализовывать меры ограничительного, стимулирующего и социализирующего характера в отношении лиц, совершивших преступление.

5. Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что в странах, традиционно формирующих общемировые тенденции и тренды в сфере уголовно-правового регулирования (Китай, США, Англия), проис-

ходит расширение использования механизмов социального контроля в сфере уголовно-правовых отношений, обусловленное наличием устоявшейся правовой системы, достаточным уровнем технологических и иных ресурсов и стремлением к снижению классических репрессивных мер (изоляции преступника, физических наказаний и пр.). Положительный зарубежный опыт может быть учтен и воспринят отечественным законодателем в части использования в рамках мер уголовно-правового характера средств, аналогичных «электронному мониторингу», применяемому в отношении различных категорий лиц, совершивших преступление, как в случае назначения им наказания, так и при освобождении от его отбывания по различным основаниям.

6. Механизм контролирующего уголовно-правового регулирования требует закрепления и использования в уголовном законе *системы* уголовно-правовых статусов участников уголовно-правовых отношений в качестве основы не только для реализации уголовной ответственности, но и для применения мер правового принуждения контролирующего характера, а также дальнейших общеправовых последствий совершенного преступления. К общим статусам необходимо относить: 1) «лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет»; 2) «лицо, совершившее преступление». К группе частных статусов, предусматривающих применение индивидуализированных уголовно-правовых средств социального контроля, соответствующих вероятности повторного преступного поведения лица, следует относить статусы: «осужденный»; «лицо, освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям»; «лицо, освобожденное от наказания» и др.

7. Ввиду рассогласованности между предписаниями УК РФ, регламентирующими основания освобождения от уголовной ответственности или наказания, и нормами УПК РФ, устанавливающими основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), возникает состояние неопределенности отдельных уголовно-правовых статусов лиц, совершивших преступления. Данная неопределенность проявляется в невозможности отнести лицо к категории: судимого; лица, освобожденного от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям; осужденного, которому предоставлена отсрочка исполнения наказания, — и применить к ним соответствующие уголовно-правовые последствия негативного либо позитивного постпреступного поведения.

В связи с этим необходимо использование унифицированной системы норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, устанавливающих единые критерии освобождения от уголовной ответственности и наказания либо предоставления отсрочки исполнения наказания, основанные на юридическом факте совершения преступления и особенностях вынесенного итогового решения.

8. Правовая регламентация и практика применения ресурсных инструментов социального контроля в виде штрафа как вида наказания, а также судебного штрафа и конфискации имущества как иных мер уголовно-

правового характера должны быть ориентированы на формирование презумпции экономической невыгодности совершения любого преступления. В связи с этим необходимо закрепление штрафа как основного либо обязательного дополнительного наказания в санкциях всех норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, предполагающих корыстную направленность.

Необходимо закрепление в УК РФ возможности применения конфискации имущества, полученного в результате совершения любого преступления, вне зависимости от разновидности имущества и отдельных характеристик совершенного преступления, для чего следует отказаться от закрытого перечня составов преступлений, предусмотренного пп. «а», «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Основанием изъятия имущества должен выступать факт получения имущественной выгоды (денег, ценностей, имущества) в результате совершения преступления с учетом ограничений, установленных гражданским законодательством, регламентирующим правомерное владение имуществом, а также возмещение вреда, причиненного преступлением. Необходимо установить возможность конфискации транспортного средства, использованного для совершения любого преступления лицом, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, а в случае принадлежности транспортного средства иному лицу — возможность конфискации у виновного денежного или имущественного эквивалента стоимости транспортного средства.

9. Действующая система мер уголовно-правового воздействия должна быть дополнена новой самостоятельной мерой уголовно-правового характера — «контроль за поведением лиц, совершивших преступление». Данная мера позволит устанавливать наблюдение за поведением различных категорий лиц, совершивших преступления (*условно осужденных; осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы; освобожденных от наказания; лиц, находящихся под административным надзором*). Фактическими основаниями для ее назначения выступают: сохранение общественной опасности данных лиц и необходимость осуществления дальнейшего контроля за их поведением, а также необходимость оказания им помощи со стороны специализированных государственных органов. Содержанием данной меры должна выступать совокупность средств, позволяющих осуществлять сбор информации о поведении лица, совершившего преступление, установление особых требований к его поведению и механизма реагирования на нарушение им режима установленной меры.

10. В целях совершенствования существующей системы осуществления контроля за поведением лиц, совершивших преступление, не находящихся в условиях изоляции, необходимо расширение перечня ограничений, устанавливаемых в рамках наказания в виде ограничения свободы, условного осуждения и условно-досрочного освобождения, а также административного надзора органов внутренних дел.

К таковым ограничениям следует отнести:

- запрет приближаться к определенным лицам (потерпевшему от преступления, членам его семьи, свидетелям по уголовному делу и т. д.) и общаться с ними, в том числе с помощью любых видов (средств) связи;

- запрет осуществлять деятельность, связанную с администрированием средств массовой информации либо приравненных к ним изданий (страниц в социальных сетях, телеграм-каналов и других ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), а также с публичным распространением информации;

- обязанность проходить регулярные проверки психологического состояния (тестирование, собеседование и др.), а также курсы (программы) психокоррекции поведения (при наличии рекомендаций психолога).

11. Реализация контроля за соблюдением осужденными назначенных им обязательств, связанных с ограничением свободы передвижения (не покидать место постоянного проживания в определенное время суток, не находиться в определенных местах и т. д.), предполагает необходимость нормативного закрепления возможности использования мобильных средств связи для отслеживания местонахождения лица и иных параметров его жизнедеятельности в УИК РФ как не противоречащей установленным Конституцией Российской Федерации гарантиям прав граждан. В связи с чем представляются целесообразными разработка и внедрение автоматизированных систем сбора информации об отдельных параметрах поведения подконтрольного с использованием специального программного обеспечения, устанавливаемого на средства мобильной связи, о местоположении лица в режиме реального времени, его социальных контактах, осуществлении трудовой либо предпринимательской деятельности, выполнении финансовых операций и т. д.

12. Правовая регламентация условных мер освобождения от уголовной ответственности либо наказания лиц, принимающих участие в проведении специальной военной операции (ст. ст. 78¹, 80² УК РФ), должна базироваться на принципах дифференцированного учета характера совершаемых преступлений, а также невозможности полной отмены контроля за поведением лиц, представляющих опасность для окружающих, даже в случае наступления предусмотренных условий освобождения от наказания (например, лиц, совершивших особо тяжкие насильственные преступления).

В связи с этим условия отмены примененного основания освобождения от ответственности либо наказания должны предусматривать наличие возможности использования судом дискреционных полномочий при решении вопроса об отмене (либо продолжении) условного освобождения в случае совершения лицом нового преступления в зависимости от категории совершенного преступления.

13. Сохранение уголовно-правового статуса судимости в отношении лиц, освобожденных от наказания, связанного с лишением свободы, является

обязательным условием осуществления дальнейшего контроля за поведением лиц, совершивших преступление и представляющих потенциальную опасность дальнейшего противоправного поведения. Исчисление срока погашения судимости для данной категории осужденных должно происходить в общем порядке, исходя из категории совершенного преступления.

Правило об автоматическом погашении судимости в случае освобождения от наказания (ч. 2 ст. 86 УК РФ) должно применяться только при освобождении от наказаний, не связанных с лишением свободы. В случае освобождения от наказания лиц, принимающих участие в специальной военной операции, погашение судимости должно происходить на общих основаниях, предусмотренных в ч. 3 ст. 86 УК РФ, в зависимости от категории совершенного преступления и вида отбытого ранее наказания.

14. В качестве уголовно-правовых инструментов социального контроля за поведением лиц, совершивших преступление, необходимо признавать общеправовые последствия совершения преступления (общеправовые ограничения), состоящие в установлении лицам, совершившим преступления, запретов на участие в различных видах деятельности (педагогическая деятельность, усыновление, прохождение государственной службы и т. д.).

Возникающие исключительно в качестве правового последствия совершения лицом преступления и преследующие цели обеспечить безопасность общества, данные запреты не содержат единых устоявшихся критериев их допустимости и сроков применения, не имеют четкой систематизации по субъектам, к которым они должны применяться, носят практически неотменяемый характер и не предполагают механизма сокращения сроков запрета либо его отмены. В связи с тем, что именно Уголовный кодекс Российской Федерации является базовым нормативным правовым актом, регламентирующим наступление правовых последствий совершенного преступления, в уголовном законодательстве должны быть закреплены общие условия применения, сроки реализации и основания отмены общеправовых последствий совершенного преступления (общеправовых ограничений).

15. Принятие решения об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за совершение преступлений небольшой тяжести должно влечь за собой также прекращение (неприменение) общеправовых последствий совершения преступления. Данное правило должно способствовать укреплению ответственного подхода судов к принятию решения об освобождении от уголовной ответственности, а также к использованию чрезвычайных инструментов смягчения (например, положений ч. 6 ст. 15 УК РФ).

16. Система общеправовых ограничений, связанных с прохождением государственной (и иных видов) службы, должна быть распространена не только на службу в органах государственной власти и органах местного самоуправления, но и на занятие руководящих должностей в коммерческих

и некоммерческих организациях, фактически реализующих государственные функции. Определение круга данных организаций должно базироваться на легальном определении понятия (прим. 1 к ст. 285 УК РФ).

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются использованием обширной актуальной нормативной базы, теоретических трудов отечественных и зарубежных исследователей, репрезентативной эмпирической базы исследования, включающей:

- результаты анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ФСИН России, МВД России за период с 2010 по 2024 год;

- опубликованную судебную практику Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, федеральных судов РФ за период с 2000 по 2025 гг. (530 приговоров судов Российской Федерации и постановлений судов о назначении условного осуждения, продлении, изменении, отмене условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки наказания, административного надзора, а также о снятии судимости);

- результаты контент-анализа 324 материалов учетных дел, заведенных на лиц, находящихся под контролем специализированных органов (дела на условно осужденных, условно-досрочно освобожденных, осужденных к ограничению свободы, а также лиц, в отношении которых установлен административный надзор);

- результаты анкетирования 371 респондента (судьи, сотрудники правоохранительных органов, специалисты в области уголовного права и криминологии, учащиеся юридических вузов и иные категории граждан);

- результаты анкетирования 215 условно осужденных и осужденных к ограничению свободы, находящихся на учете в УИИ.

Основные выводы, теоретические положения, практические рекомендации и иные результаты проведенного исследования нашли отражение в 56 работах общим объемом 62,9 п. л., подготовленных лично соискателем или в соавторстве, среди них 2 монографии, 4 учебника, одно учебное пособие, 22 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертационных исследований.

Теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждались на более чем 30 научно-практических представительских мероприятиях международного и всероссийского уровня, проведенных в 2010–2025 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Омске, Барнауле, Екатеринбурге, Краснодаре, Красноярске, Рязани и других городах.

Результаты исследования внедрены и используются в научно-исследовательской и образовательной деятельности Омской академии МВД

России, Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), Московской финансово-юридической академии, Государственного академического университета гуманитарных наук (г. Москва), Санкт-Петербургского университета МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск). Также полученные в рамках исследования результаты были использованы при подготовке ряда методических разработок, которые внедрены в законотворческую деятельность Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, практическую деятельность Главного управления по организации охраны общественного порядка МВД России, Договорно-правового департамента МВД России, УМВД России по Республике Крым, УМВД России по Омской области, Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Омской области.

Структура и объем работы определены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка литературы, приложений. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, устанавливается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, ее теоретическая основа, конкретизируется научная новизна результатов исследования, констатируется теоретическая и практическая значимость результатов работы, раскрываются методология и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов диссертации, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Методологические основы социального контроля в системе уголовно-правового регулирования» посвящена анализу основных теоретических и методологических компонентов социального контроля, формирующих систему уголовно-правового регулирования.

В рамках *первого параграфа* «Теоретические воззрения на роль социального контроля в решении задач уголовного права» автор проводит анализ теоретических концепций и подходов, существующих в философии, социологии, праве, относительно социального контроля как инструмента управления социумом: выстраивая изложение материала в соответствии с историческими этапами и научными направлениями, демонстрирует стадии возникновения и развития концепций социального контроля в философии и праве, определяет контекст, в котором данное понятие употребляется и существует в сфере

уголовно-правового регулирования. Формулируется вывод о неизбежности социального контроля как функции управления и, соответственно, имманентности контроля в системе уголовно-правового регулирования.

Автор указывает на необходимость использования теоретических положений социального контроля, разрабатываемых в отраслях гуманитарного знания (теории государства и права, социологии, криминологии и др.), для выстраивания системы уголовно-правового регулирования и реализации государственной функции по обеспечению безопасности как самого государства, так и членов общества.

В связи с этим констатируется необходимость легитимизации социального контроля в рамках уголовного законодательства, а также определяются его способы: во-первых, указание на социальный контроль как на одну из функций уголовного права; во-вторых, закрепление контроля за поведением лица, совершившего преступление, в качестве цели наказания и иных мер уголовно-правового характера; в-третьих, включение в существующие инструменты уголовно-правового воздействия элементов контроля за поведением лиц, совершивших преступление, в части исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Автор приходит к выводу, что тенденции минимизации карательных практик уголовной репрессии в совокупности с игнорированием современных социальных и технологических реалий в части возможности осуществления наблюдения за поведением лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, не позволяют достигать ощутимых результатов в противодействии преступности. В результате констатируется необходимость использования современных систем автоматизированного сбора информации о поведении лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, для решения задач обеспечения безопасности общества.

Второй параграф «Понятие социального контроля в уголовно-правовой сфере» позволяет проследить существующие в современном научном дискурсе подходы к определению рассматриваемого понятия. Последовательное изложение правовых концепций, тем либо иным образом затрагивающих или использующих понятие «социальный контроль», позволило сформировать авторский подход к его определению. Учитывая широту и контекстное разнообразие использования понятия «социальный контроль», автору пришлось конкретизировать сферу его соприкосновения и проявления в системе уголовно-правового регулирования.

Устанавливается, что для сферы уголовно-правового регулирования допустимо понимание термина «социальный контроль»:

- 1) как совокупности элементов и инструментов, реализующих функцию социального управления обществом в уголовно-правовой сфере;
- 2) как непосредственно процедуры наблюдения за поведением лиц, совершивших преступление, используемой для определения достижения

целей уголовно-правового воздействия (исполнения наказания, а также правомерности поведения в целом) и присущей значительной части мер уголовно-правового воздействия.

Предлагается деление на виды или уровни социального контроля в системе уголовно-правового регулирования. Общий социальный контроль реализуется в рамках уголовной политики государства и проявляется в определении и нормативном закреплении: круга (перечня) девиаций (общественно опасных деяний), требующих реагирования со стороны государства; средств уголовно-правового воздействия и правил их реализации, а также (в перспективе) показателей эффективности правовых норм. *Специальный социальный контроль* как непосредственно практика применения мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших преступление, проявляется в реализации уголовной ответственности, а также применении иных мер уголовно-правового характера (в том числе предусмотренных не только уголовным законодательством, но и иными федеральными законами), что в совокупности позволяет осуществлять наблюдение за поведением лиц, представляющих опасность для социума.

В *третьем параграфе* «Соотношение механизмов социального контроля и уголовно-правового регулирования» представлен теоретический анализ способов проявления социального контроля в системе уголовно-правового регулирования. Проводится отграничение проявлений социального контроля в системе уголовно-правового воздействия и системе уголовно-правового регулирования. Автором определяются субъекты и объекты контроля, а также средства информационной составляющей контроля и способы корректировки объекта управления. Предлагается схема функционирования механизма социального контроля в отношении лиц, совершивших преступление, исходя из содержания существующих мер уголовно-правового воздействия.

Выделены проявления социального контроля в системе правового регулирования: 1) в качестве предпосылки формирования системы правового регулирования в целом и уголовно-правового в частности; 2) как элемента уголовно-правового регулирования, проявляющегося в конкретных инструментах сбора информации о поведении лиц, совершивших преступления, механизмах принуждения, ограничения, непосредственно позволяющих достичь целей специального предупреждения преступлений в отношении лиц, совершивших преступление.

Определяется содержание механизма социального контроля в сфере уголовно-правового регулирования как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих базовых элементов — криминализации, пенализации и дифференциации, формирующих систему социальных норм (запретов) и социальных санкций, а также развернутой системы инструментов (средств) социального контроля — предусмотренных уголовным законом и иным отраслевым законодательством средств уголовно-правового реагирования: наказа-

ния, иных мер уголовно-правового характера, институтов освобождения от ответственности, общеправовых последствий преступления и т. д., функционирование которых позволяет реализовывать принципиальную схему контроля: сбор информации о соблюдении членами общества требований уголовного законодательства, анализ и правовую оценку полученной информации, а также реализацию в отношении лиц, совершивших преступление, мер ограничительного, стимулирующего и социализирующего характера.

Уголовно-правовая процедура контроля представляет собой правоотношение между государством (а также иными субъектами, выступающими от имени государства) и лицом, нарушившим уголовно-правовой запрет. В рамках данных правоотношений устанавливаются специализированные индивидуальные требования к поведению лица с наделением соответствующих органов полномочиями по наблюдению (сбору информации) и проверке соблюдения осужденным указанных требований под угрозой наступления неблагоприятных последствий в виде возврата к стадии исполнения ранее назначенных репрессивных мер, а также санкции за сам акт преступного поведения. К таким процедурам следует относить институты условного осуждения, отсрочки приговора, условно-досрочного освобождения и др.

Четвертый параграф «Социальный контроль в зарубежных системах уголовно-правового регулирования» содержит результаты исследования зарубежного уголовного законодательства, предметом регулирования которого выступают инструменты социального контроля в уголовно-правовой сфере, а также мировой опыт формирования уголовно-правовых отношений контролирующего типа.

Установлены тенденции отказа от использования только традиционных карательных инструментов с последующей (постпенитенциарной) ресоциализацией и перехода к более гибкой и разнообразной модели уголовно-правового регулирования, лишь отчасти основывающейся на ответственности и наказании за содеянное, а также дополнения внесудебных превентивных ограничений при наличии угрозы будущего криминального поведения.

Для данной модели характерны: наличие средств постепенного (переходящего от административной к уголовной ответственности) «вовлечения» лица, проявляющего девиантное поведение, в уголовно-правовые отношения; стремление к минимизации физической изоляции лица от общества; наличие широкого набора средств контроля за поведением лица, совершившего преступление, применяемых взамен лишения свободы; продолжение применения средств контроля за поведением осужденного даже после отбытия им наказания; интеграция уголовно-правовых (уголовно-исполнительных) мер воздействия с оперативно-розыскными мероприятиями в части расширения полномочий на сбор информации о поведении лиц, ранее совершивших преступление; использование технических систем автоматического сбора информации о поведении лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет; расширение сферы

социального контроля за счет применения в отношении лиц, представляющих опасность для окружающих, дополнительных ограничений на участие в различных видах деятельности (ограничение политических и гражданских прав, запреты на профессиональную деятельность, государственную службу и т. д.); сочетание уголовно-правового воздействия с инструментами probation, ресоциализации, социальной адаптации.

Автором констатируется наличие тенденции к расширению использования механизмов социального контроля в сфере уголовно-правовых отношений в странах с развитой правовой системой и достаточным уровнем технологических и иных ресурсов, при этом стремящихся к снижению классических репрессивных мер (изоляции преступника, физических наказаний и пр.) (Китай, США, Англия). Предлагается интеграция положительного зарубежного опыта в части использования в рамках мер уголовно-правового характера средств, аналогичных «электронному мониторингу», применяемому в отношении различных категорий лиц, совершивших преступление, как в случае назначения им наказания, так и при освобождении от его отбывания по различным основаниям.

Вторая глава «Уголовно-правовые отношения как форма реализации социального контроля» посвящена рассмотрению структуры и содержания уголовно-правовых отношений сквозь призму социального контроля.

В *первом параграфе* «Содержание уголовно-правовых отношений как формы реализации социального контроля» определяются особенности уголовно-правовых отношений как специфической разновидности правоотношений, складывающихся между государством, с одной стороны, и лицами, нарушившими уголовно-правовой запрет (совершившими преступление), а также потенциально способными совершить общественно опасное деяние и подлежать уголовно-правовому воздействию за его совершение, — с другой, в рамках которых государство непосредственно реализует функцию социального контроля.

Содержание данных правоотношений зависит от фактического поведения субъектов и может быть определено как: 1) *абсолютные правоотношения* — которые проявляются в юридических обязанностях соблюдения уголовно-правовых запретов и обязанности претерпевать ограничения конституционных прав, вызванных необходимостью сбора информации о поведении членов общества на предмет соблюдения ими данных запретов, и коррелирующих этим обязанностям правах государства по сбору информации (в том числе связанному с ограничением конституционных прав) о поведении членов общества относительно соблюдения установленных уголовно-правовых запретов, а также правах пресечения и применения принуждения для пресечения указанных нарушений; 2) *относительные правоотношения* — права и обязанности, возникающие в связи с реализацией государством санкций, предусмотренных уголовным законом за нарушение уголовно-правовых запретов; реа-

гированием на продолжение противоправного поведения лица, к которому уже применены санкции, выражающееся в нарушении специальных требований к поведению данного лица либо совершении нового преступного деяния; установлением длящихся правоограничений на допуск к участию в определенных видах деятельности лиц, представляющих опасность.

Делается вывод о том, что социальный контроль в сфере уголовно-правового регулирования реализуется в специфических уголовно-правовых отношениях между государством и членами общества по поводу определения и закрепления в законодательстве неприемлемых форм поведения, а также сбора информации о поведении лиц, демонстрирующих такое девиантное поведение, и реализации комплекса мер по приведению поведения лиц к социально приемлемому формату. Определены субъекты уголовно-правовых отношений: государство (в лице уполномоченных органов) и все члены общества в рамках абсолютных уголовно-правовых отношений, а также лица, нарушившие уголовно-правовой запрет, в отношении которых возможно применение мер уголовного принуждения, в рамках специальных уголовно-правовых отношений.

Предлагается схема статичных и динамических элементов социального контроля в системе уголовно-правового регулирования. К статичным относятся: нормативно-правовая база, закрепляющая эталоны поведения и структуру органов, участвующих в осуществлении социального управления; система правоохранительных органов; идеологические и культурологические механизмы формирования правомерного поведения и т. д. В динамическом контексте социальный контроль выражается в: получении информации о фактах преступного поведения и их правовой оценке; привлечении к уголовной ответственности и исполнении наказания; ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации; постпенитенциарном и внепенитенциарном контроле (надзоре); установлении общеправовых ограничений на участие в отдельных видах правоотношений для лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет.

Определяются сферы реализации социального контроля:

1) в общепреventивных правоотношениях, выражающихся в информационном (устрашательном) воздействии, посредством закрепления уголовно-правовых норм (уголовно-правовых запретов), а также осуществлении правомочий государства по сбору информации и проверке соблюдения членами общества норм уголовного законодательства;

2) в рамках непосредственного привлечения к уголовной ответственности (осуществления правоохранительной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, осуществлению правосудия и исполнению наказания и иных мер уголовно-правового характера);

3) в рамках исполнения ограничительных правоотношений, применяемых в процессе исполнения наказания, применения условных мер уголовно-правового характера, а также после отбытия наказания (административный

надзор в период судимости) либо освобождения от него (общеправовые ограничения (например, запрет на профессию и т. д.)). Данные правоотношения в основе своей предполагают возможность принудительного воздействия в отношении лица, совершившего преступление, не только исходя из реализовавшейся общественной опасности совершенного деяния, но и в связи с проявленной общественной опасностью личности, сохраняющей свой криминальный потенциал.

Во *втором параграфе* «Уголовно-правовые статусы лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, как участников уголовно-правовых отношений» предлагается вариант решения проблемы определения в науке уголовного права уголовно-правовых статусов как самостоятельной категории и ее конкретного содержания.

Исходя из особенностей принимаемых итоговых решений, констатирующих факт совершения преступления, и соответствующего правового положения подконтрольного, необходимо выделять следующие категории лиц, обладающих самостоятельным уголовно-правовым статусом:

Общий статус — лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет.

1. Лицо, совершившее преступление:

1. Осужденный — лицо, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда;

2. Осужденный, в отношении которого наказание не исполняется;

3. Осужденный, отбывающий наказание;

4. Судимое лицо (лицо, отбывшее наказание, но имеющее неснятую и непогашенную судимость);

5. Лицо, освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Данная группа может включать в себя несколько подкатегорий с учетом наличия либо отсутствия возможности отмены:

а) безусловное (окончательное) освобождение от уголовной ответственности (ст. ст. 75, 76, 76¹ УК РФ);

б) предварительное освобождение от уголовной ответственности при соблюдении условий с сохранением контроля на определенный временной промежуток (ст. ст. 76², 78¹ УК РФ);

в) освобожденные от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. ст. 90, 91 УК РФ), в зависимости от конкретной меры воспитательного воздействия могут относиться как к первой, так и ко второй группе.

6. Осужденный, в отношении которого применяется условная (или иная) мера уголовно-правового характера:

а) лицо, которому наказание назначено условно (период испытательного срока) (ст. 73 УК РФ);

б) лицо, освобожденное от наказания под определенным условием (ст. ст. 79, 80² УК РФ);

в) лицо, к которому применена отсрочка исполнения наказания (до прекращения условий отсрочки) (ст. ст. 82, 82¹ УК РФ);

г) лицо, освобожденное от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ);

д) лицо, освобожденное от наказания в связи с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ);

е) лицо, освобожденное от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ).

II. Лицо, совершившее деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, однако не являющееся субъектом преступления (субъектом уголовной ответственности) в связи с:

а) нахождением в момент совершения деяния в состоянии невменяемости (ст. ст. 21, 97 УК РФ);

б) недостижением возраста уголовной ответственности на момент совершения преступления;

в) неспособностью в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в связи с отставанием в психическом развитии несовершеннолетнего, не связанным с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния.

Разработанная модель уголовно-правовых статусов позволяет сформировать основу для унификации нормативных предписаний уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего круг прав и обязанностей лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, освобождаемых от уголовной ответственности либо наказания, а также помогает решить проблему неопределенности правового статуса отдельных категорий лиц, совершивших преступление.

В **третьей главе** «Элементы социального контроля в системе уголовно-правового регулирования» рассматриваются базовые элементы социального контроля.

В *первом параграфе* «Криминализация и пенализация как базовые элементы социального контроля» на основе положений теории государства и права, а также социологии проводится анализ проявлений социального контроля, отвечающих за нормативное определение границ уголовно-правовых отношений, т. е. процесса и результата криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации), определяемых в качестве базовых элементов социального контроля.

При рассмотрении современных тенденций процесса формирования уголовно-правовых запретов констатируется возможность перехода от репрессивного способа (механизма) уголовно-правового воздействия к технологичному решению задач правового регулирования и достижению таких целей, как обеспечение безопасности граждан и общества, защита общественных отно-

шений, с минимальным использованием репрессивных, карательных, правоограничительных мер.

Изучение нормативных изменений УК РФ за период с 2012 по 2025 г. происходило по специально разработанной программе и позволило выявить основные тенденции и особенности криминализации и пенализации, что нашло отражение в соответствующих таблицах в приложениях к диссертации. В частности, подтверждено сочетание тенденций криминализации при наличии даже минимальных показателей к установлению уголовно-правового запрета с минимизацией использования санкций, связанных с изоляцией осужденного. В совокупности данные тенденции позволяют говорить о возрастании потребности в установлении контролирующих процедур в отношении поведения лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет.

Формулируется тезис о том, что минимальным критерием криминализации и необходимости именно уголовно-правового реагирования выступает потребность государства осуществить контроль за деструктивным поведением лица (члена общества). Отсутствие такой потребности позволяет использовать административно-правовые либо гражданско-правовые методы разрешения конфликтов и влияния на членов общества.

Результаты анализа изменений уголовного законодательства за более чем 10 лет демонстрируют наличие тенденции к увеличению числа уголовно-правовых запретов, сформулированных по типу административной и (или) уголовной преюдиции, при наличии минимальных предпосылок для криминализации. Контекст социального контроля позволил обосновать основные параметры, которыми фактически руководствуется законодатель при введении (исключении) уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение.

Автор обращает внимание на особенности криминализации деяний, сконструированных по типу административной либо уголовной преюдиции, и обосновывает необходимость установления четких сроков и признаков специальных субъектов данных преступлений. Автор отмечает, что, помимо ранее разработанных критериев криминализации, определение и закрепление уголовно-правовых запретов (как негативного индикатора необходимости коррекции поведения) должно базироваться на критериях приемлемости и необходимости именно уголовно-правового реагирования и дальнейшего контроля за поведением лица, демонстрирующего девиантное поведение.

Пенализация рассматривается как способ определения степени интенсивности социального контроля, а также инструмент продления правоотношений между государством и лицом, совершившим преступление, в рамках которых сохраняется возможность сбора информации о поведении лица и оказания превентивного воздействия на него под угрозой применения реальной изоляции.

Второй параграф «Дифференциация мер уголовно-правового воздействия как элемент социального контроля» раскрывает предусмотренные

в законодательстве инструменты разграничения интенсивности содержания мер уголовно-правового воздействия, не относящихся к наказанию, а также дифференциацию средств освобождения от наказания.

Анализируются проблемы определения того, какие именно правовые средства можно рассматривать в качестве дифференцирующих, а также особенности таких инструментов градации содержания (степени строгости и интенсивности) мер уголовно-правового воздействия, которые ранее не получали систематизированного рассмотрения в научных исследованиях. Автор отмечает отсутствие устоявшихся критериев дифференциации мер уголовно-правового воздействия, не относящихся к наказанию, а также невозможность автоматического приложения существующих критериев дифференциации уголовной ответственности и наказания для дифференциации таких мер уголовно-правового воздействия, как принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, условное осуждение и т. д. Предлагается выделить таких средств дифференциации, как основание и условия применения меры воздействия, сроки, содержание правоограничений, основания и условия прекращения (отмены), продления, изменения либо возобновления меры уголовно-правового воздействия. Предлагаются способы унификации данных критериев дифференциации, позволяющие исключить ситуации нарушения принципа равенства и справедливости, а также определять содержание правоотношений с лицом, нарушившим уголовно-правовой запрет, исходя из значимых признаков — общественной опасности деяния и лица, его совершившего, категории преступления, особенностей постпреступного поведения лица (демонстрации им позитивного поведения либо совершения новых правонарушений) и т. д.

Отдельное внимание уделено рассмотрению вопросов формирования дифференцирующего механизма освобождения от наказания лиц, принимающих участие в осуществлении специальной военной операции (в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80² УК РФ)). Выявлены проблемы не только осуществления контроля за поведением указанной группы осужденных, ни и определения критериев и условий отмены данного основания освобождения от наказания и правового значения данного решения.

Предлагается механизм интеграции данного нового основания в действующую систему и соотнесения его с уже существующими средствами. Отстаивается позиция необходимости сохранения возможности применения иных средств поощрения при отсутствии со стороны военнослужащего действий, направленных на уклонение от прохождения службы даже при ненаступлении условий, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 80² УК РФ (замены на более мягкое (ст. 80 УК РФ), условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ) и т. д.).

В рамках **четвертой главы** «Правовое регулирование и применение наказания и иных мер уголовно-правового характера как инструментов соци-

ального контроля» последовательно рассматриваются вопросы проявления социального контроля при реализации отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного, а также иных мер уголовно-правового характера.

Первый параграф «Социальный контроль при реализации отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного» включает в себя самостоятельные подразделы, в которых исследуются вопросы правового регулирования контроля за поведением осужденных к наказаниям в виде штрафа и ограничения свободы.

Констатируется отсутствие достаточных правовых инструментов, реализующихся в мерах уголовно-правового воздействия в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, которые позволяли бы поддерживать правоотношения между государством и лицом, совершившим преступление, стимулировали либо принуждали бы к правомерному поведению, т.е. позволяли бы достигать целей исправления осужденного, предупреждения преступлений и подтверждать их достижение.

Механизм социального контроля в случае назначения и исполнения наказания в виде штрафа должен предполагать наличие правовых инструментов, стимулирующих и/или принуждающих лицо к осуществлению денежной выплаты, а также обеспечивающих нахождение лица в статусе еще не отбывшего наказание, порождающем обязанность придерживаться правомерного поведения.

В качестве существующих средств контроля, позволяющих побуждать осужденного к правопослушному поведению, обращается внимание на необходимость: 1) структурирования мер стимулирования лица к скорейшей либо, как минимум, своевременной выплате суммы штрафа в полном объеме; 2) конкретизации уголовно-правового статуса судимости с отнесением лица к категории специальных субъектов преступления с уголовной преюдицией; 3) сохранения возможности замены штрафа на более строгий вид наказания в случае его неисполнения (злостного уклонения от уплаты).

Анализ правовой регламентации, содержания и практики применения наказания в виде ограничения свободы позволил выявить наличие контролирующего механизма, структура которого схожа с такими мерами правового воздействия, как условное осуждение, условно-досрочное освобождение, а также административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Сопоставление правовой регламентации, а также реальной практики применения судами правоограничений в рамках ограничения свободы, условного осуждения и других условных мер уголовно-правового характера свидетельствует о наличии идентичных средств правового воздействия. В то же время обращается внимание на недостаточно проработанную систему оснований и условий применения, продления, изменения данных мер, а также правовых последствий их применения для осужденного.

Детально рассматривается вопрос правоограничений, применяемых в рамках ограничения свободы, их предназначения и особенностей реализации. Обращается внимание на проблему фактического отсутствия возможности использования судебного запрета на общение и преследование потерпевших и иных лиц со стороны осужденного. Закрытость перечня правоограничений ст. 53 УК РФ не позволяет судам применять данное ограничение даже несмотря на признание Конституционным Судом Российской Федерации допустимости установления осужденному запрета пребывания в определенных местах. Предлагается решение данной проблемы путем изменения и расширения содержания правоограничений, предусмотренных в ст. 53 УК РФ.

Второй параграф «Правовое регулирование и реализация условных мер уголовно-правового характера как средств социального контроля» посвящен исследованию вопросов правового регулирования и реализации условных мер уголовно-правового характера как средств социального контроля, основанному на концепции создания такого рода правоотношений между государством и лицами, совершившими преступление, при котором именно процедура контроля позволяет достигать целей исправления осужденного и предупреждения преступлений без использования репрессивных средств. В рамках данного вопроса были рассмотрены основные инструменты контроля за поведением лиц, к которым применена условная мера уголовно-правового воздействия:

1) испытательный срок как временной промежуток, в течение которого осуществляется контроль;

2) правоограничения (обязательства и запреты), которые лицо обязано исполнять в период испытательного срока до момента завершения условной меры уголовно-правового воздействия;

3) средства реагирования на отклоняющееся поведение — основания и условия продления, изменения, отмены испытательного срока;

4) мероприятия, реализуемые государственными и иными органами в рамках контроля за поведением осужденного (не относящиеся к правоограничениям) — воспитательные меры, меры социальной помощи, ресоциализации и т. д.

Полученные результаты позволили сделать вывод о схожести фактического содержания и сущности мер уголовно-правового воздействия, применяемых в рамках условного осуждения, различных видов условного освобождения от наказания и отсрочек от исполнения наказания, а также наказания в виде ограничения свободы и мер административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Автор приходит к выводу о возможности объединения указанных институтов в одну универсальную меру уголовно-правового воздействия — контроль за поведением осужденных. Содержание указанной меры может предполагать такое правовое положение лица, при котором правоохранительные органы имеют возможность осуществления сбора информации о его поведе-

нии и корректировки его правового статуса как в негативную, так и в позитивную сторону.

Возможность установления контроля за поведением лица, совершившего преступление, должна присутствовать не только в случаях освобождения его от наказания либо условного осуждения, но и в случае назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

Анализ правоограничений, устанавливаемых осужденным на период реализации условных мер уголовно-правового характера, выявил недостаточную эффективность и гибкость данного элемента процедуры контроля. Стандартные запреты и ограничения, предусмотренные в ст. 73 УК РФ, сформированные в прошлом веке, не отвечают современным потребностям защиты общественных отношений и не позволяют учитывать изменения в конфигурации преступности. В первую очередь речь идет о закреплении возможности противодействовать преступлениям, связанным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, распространением экстремистских материалов и т. д. В связи с этим предлагается расширить существующий перечень правоограничений, устанавливаемых лицам, к которым применены условные меры уголовно-правового характера, и включить в них запрет использования средств массовой информации (либо приравненных к ним ресурсов сети Интернет), а также запрет администрирования данных ресурсов (блогов, влогов, телеграм-каналов, каналов в мессенджерах и т. д.).

В рамках *третьего параграфа* «Конфискация имущества как ресурсный инструмент социального контроля» рассматривается правовая регламентация и содержание конфискации имущества как одного из инструментов ресурсного контроля (наряду с судебным штрафом и штрафом как разновидностью наказания). Данная мера уголовно-правового воздействия представляет собой один из ресурсных инструментов социального контроля, т. е. способа контроля ресурсов в какой-либо сфере общественных отношений таким образом, чтобы происходило стимулирование их развития либо наоборот. Автор приходит к выводу, что учет данного аспекта при конструировании норм, регламентирующих конфискацию имущества, позволит сформировать концепцию материальной (экономической) невыгодности совершения преступления, т. е. невозможности получения экономической (финансовой, материальной) выгоды в результате совершения преступления, а также угрозы наступления имущественных убытков в результате использования имущества для совершения преступных деяний.

Предлагается решение проблемы выборочности конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений. Исключение из содержания ст. 104¹ УК РФ списка составов преступлений, по которым может применяться конфискация, с уточнением условий такого изъятия позволит избежать возникающих в настоящий момент проблем с невозможностью правового изъятия имущества из незаконного владения лица, совершившего

преступление. Также взамен существующей выборочной конфискации имущества формируется общий подход к конфискации транспортных средств, использованных при совершении преступлений в состоянии опьянения, либо эквивалента стоимости данного имущества в случае принадлежности его иным лицам.

Пятая глава «Инструменты социального контроля, реализуемые вне пенитенциарной практики» объединяет в себе анализ правовых предписаний УК РФ и других нормативных правовых актов, регламентирующих меры уголовно-правового воздействия, не отнесенные к классическим формам реализации уголовной ответственности.

Первый параграф «Контроль за поведением лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость» посвящен анализу инструментов социального контроля, непосредственно связанных с институтом судимости, что позволило выделить особенности правоограничительных мер, реализующихся в период судимости и вытекающих из данного уголовно-правового статуса. Среди них выделяются установление самостоятельной уголовной ответственности специальных субъектов — лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость в рамках: а) преступлений, сконструированных по типу уголовной преюдиции; б) повышенной ответственности за совершение преступлений при наличии признаков рецидива; в) особо квалифицирующих признаков отдельных составов преступления при наличии специального рецидива преступлений. В связи с этим предлагаются способы унификации ограничений, используемых для сохранения возможности контроля за поведением лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и другие категории преступлений, свидетельствующие о наличии опасности для окружающих.

В целях сохранения правоотношений между государством и лицом, совершившим преступление, а также возможности контроля за его поведением обосновывается необходимость изменения подхода к определению уголовно-правового содержания термина «лицо, впервые совершившее преступление» с юридического на фактический и формулируются предложения по изменению существующих руководящих разъяснений Пленума ВС РФ.

Выявляется и анализируется ряд проблем, обусловленных непоследовательностью решения вопросов установления границ уголовно-правового статуса судимости. Так, обосновывается необходимость сохранения правового статуса судимости в случае освобождения лица от наказания, связанного с лишением свободы, а также в случае освобождения от наказания в соответствии со ст. 80² УК РФ лиц, совершивших особо тяжкие преступления, и исчисления данных сроков на общих основаниях. Данное правило позволит использовать инструменты взаимосвязанных (с судимостью) институтов правового принуждения, например, средства административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Второй параграф «Контроль за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы» содержит анализ нормативной основы и практики применения административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как одного из уголовно-правовых средств социального контроля.

Предлагается рассмотрение данного института в качестве разновидности мер уголовно-правового воздействия и применения к нему единых правил, позволяющих осуществлять наблюдение за поведением лиц, представляющих опасность для окружающих даже после отбытия ими наказания в виде лишения свободы. Данный подход к исследованию оснований и условий осуществления надзора позволил выявить и рассмотреть ряд проблемных вопросов относительно содержания правоограничений, назначаемых поднадзорному, сроков и порядка исполнения данной процедуры.

В частности, предлагается расширение перечня правоограничений, используемых при осуществлении контроля (надзора) за поведением осужденных. В их число предлагается включить следующие: 1) не осуществлять деятельность, связанную с администрированием средств массовой информации либо приравненных к ним изданий (страниц в социальных сетях, телеграм-каналов и других ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), а также с публичным распространением информации; 2) проходить регулярные проверки психологического состояния (тестирование, собеседование и др.), а также курсы (программы) психокоррекции поведения (при наличии рекомендаций психолога); 3) не приближаться к определенным лицам (потерпевшему от преступления, членам его семьи, свидетелям по уголовному делу и т. д.) и не общаться с ними как лично, так и с помощью любых видов (средств) связи.

Продемонстрирована необходимость объединения административного надзора с иными уголовно-правовыми институтами, предполагающими осуществление наблюдения за поведением осужденных. В результате обосновано предполагаемое повышение эффективности применения данного института, объединение органов и средств осуществления контроля за данной категорией лиц. Разработаны рекомендации по назначению и контролю за исполнением ограничений, назначаемых поднадзорному.

В *третьем параграфе* «Общеправовые последствия совершения преступления как средство социального контроля» проводится анализ общеправовых последствий совершения преступления как специальных правоограничений, предусмотренных не в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации, а в иных федеральных законах. Представлены результаты анализа более 40 федеральных законов, содержащих правоограничения для лиц, совершивших преступление, на участие в различных видах деятельности. Аргументирована необходимость признания данной группы правоограничений в качестве именно уголовно-правового последствия факта совершения преступления для

определения допустимых оснований, пределов их применения, а также содержания, сроков и других значимых компонентов.

Продемонстрировано отсутствие системного подхода к нормативному закреплению рассматриваемой группы правоограничений и ряд практических проблем, возникающих в ходе реализации, в результате чего выявлены пробелы в правовой регламентации данного института, снижающие эффективность его применения либо влекущие необоснованное ограничение конституционных прав и свобод лиц, совершивших преступление, но освобожденных от уголовной ответственности, либо осужденных, у которых судимость снята и погашена.

Разработан вариант обобщенной регламентации данной группы правоограничений в рамках уголовного законодательства. Предложен механизм систематизации оснований, условий и содержания данных правоограничений на основе уголовно-правовых статусов: лицо, совершившее преступление, и лицо, освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Кроме того обоснованы временные и содержательные пределы установления правоограничений на участие в отдельных видах деятельности.

Определено правило о том, что освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за совершение преступлений небольшой тяжести не должно учитываться в качестве препятствия для участия в той либо иной деятельности, и основания установления общеправового ограничения в отраслевых федеральных законах.

Предложено распространить систему общеправовых ограничений на прохождение государственной службы не только на службу в государственных органах и органах местного самоуправления, но и на занятие руководящих должностей в коммерческих и некоммерческих организациях, фактически реализующих государственные функции.

Предложена система установления сроков действия общеправовых ограничений, базирующаяся на существующих позициях Конституционного Суда РФ по данным вопросам, а также на основных показателях характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Разработан и предложен ранее не существовавший в законодательстве механизм отмены закрепленных в законодательстве правоограничений в случае принятия акта помилования Президентом Российской Федерации.

В **заключении** подводятся теоретические итоги исследования, формулируются выводы и практические рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложениях** представлены результаты проведенных эмпирических исследований и подготовленные проекты федеральных законов о внесении изменений в УК РФ и иных нормативных правовых актов.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Карпов, К. Н.* Конфискация имущества: противоречия законодательства / К. Н. Карпов, С. В. Векленко. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 20–26 (0,5 п. л. / 0,5 п. л.).

2. *Карпов, К. Н.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как наказание и мера безопасности / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2017. — № 3. — С. 170–175 (0,5 п. л.).

3. *Карпов, К. Н.* Когда не применяется конфискация имущества / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Законность. — 2017. — № 12. — С. 36–40 (0,4 п. л.).

4. *Карпов, К. Н.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) в контексте принципа равенства / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — Т. 5, № 2. — С. 142–147 (0,5 п. л.).

5. *Карпов, К. Н.* Функция контроля в уголовном праве: постановка проблемы / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2020. — Т. 26, № 4. — С. 5–11 (0,6 п. л.).

6. *Карпов, К. Н.* Толкование условий применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / К. Н. Карпов, А. О. Бекетов, Е. В. Стебенева. — Текст : непосредственный // Правоприменение. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 185–191 (0,6 п. л. / 0,6 п. л.).

7. *Карпов, К. Н.* Систематизация «общеправовых» последствий совершения преступления как средств социального контроля за лицами, совершившими преступление / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2023. — № 1. — С. 170–177 (0,8 п. л.) (K2).

8. *Карпов, К. Н.* Значение нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности для наступления общеправовых последствий совершения лицом преступления / К. Н. Карпов, А. А. Нечепуренко. — Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2023. — № 5. — С. 87–100 (0,9 п. л. / 0,9 п. л.) (K2).

9. *Карпов, К. Н.* Мнимая неопределенность рецидива преступлений / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. — 2023. — № 3. — С. 103–109 (0,5 п. л.) (K2).

10. Карпов, К. Н. Пробация как элемент социального контроля за лицами, совершившими преступление / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2023. — № 2. — С. 178–187 (0,7 п. л.) (K2).

11. Карпов, К. Н. Криминализация и декриминализация как инструменты социального контроля за лицами, совершившими преступление / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 3. — С. 133–140 (0,6 п. л.) (K1).

12. Карпов, К. Н. Уголовно-правовое значение итоговых процессуальных решений об освобождении от уголовной ответственности и наказания / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. — 2024. — № 1. — С. 63–74 (0,8 п. л.) (K1).

13. Карпов, К. Н. Экстраординарные основания и правовые последствия освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2024. — № 1. — С. 33–37 (0,5 п. л.) (K2).

14. Карпов, К. Н. Условия и правовые последствия освобождения от наказания в связи с болезнью / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2024. — № 1. — С. 57–62 (0,6 п. л.) (K3).

15. Карпов, К. Н. Правовое значение примирения с потерпевшим и деятельного раскаяния по делам частного обвинения / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 3. — С. 79–83 (0,6 п. л.) (K1).

16. Карпов, К. Н. Отмена условного освобождения от наказания военнослужащих (ст. 80² УК РФ) / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. — 2024. — № 3. — С. 75–80 (0,7 п. л.) (K2).

17. Карпов, К. Н. Судимость и правовой статус лица, освобожденного от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, как признаки субъекта преступлений с уголовной преюдицией / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Законодательство. — 2024. — № 6. — С. 60–67 (0,7 п. л.) (K1).

18. Карпов, К. Н. Подходы к пониманию социального контроля в сфере уголовно-правового регулирования / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2025. — № 2. — С. 150–164 (0,8 п. л.) (K2).

19. Карпов, К. Н. Дифференциация конфискации имущества как уголовно-правового средства социального контроля / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2025. — № 3. — С. 102–109 (0,7 п. л.) (K2).

20. Карпов, К. Н. Конституционно-правовое понимание сущности и содержания наказания в виде ограничения свободы / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. — 2025. — № 3. — С. 397–408 (0,7 п. л.) (K2).

21. Карпов, К. Н. Дифференциация оснований отмены условного осуждения и освобождения от наказания / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Lex Russica. — 2025. — № 9. — С. 60–70 (0,8 п. л.) (K1).

22. Карпов, К. Н. Нереабилитирующие основания освобождения от уголовной ответственности в контексте принципов равенства и справедливости / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. — 2025. — № 4. — С. 160–166 (0,7 п. л.) (K2).

Монографии:

23. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды : монография / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 205 с. (12 п. л.).

24. Карпов К. Н. Теоретические основы социального контроля в уголовно-правовой сфере : монография / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный. — Омск : Омская академия МВД России, 2025. — 220 с. (12,7 п. л.).

Учебники и учебные пособия:

25. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / В. В. Бабурин, М. В. Бавсун, В. Н. Бalandюк и др. — Текст : непосредственный. — Омск : Омская академия МВД России, 2016. — 448 с. (26 п. л. / 1,1 п. л.).

26. Уголовное право. Общая часть : учебник / В. В. Векленко, М. М. Бабаев, В. В. Бабурин [и др.]. — Текст : непосредственный. — 1-е изд. — Москва : Юрайт, 2017. — 405 с. (38 п. л. / 1,1 п. л.).

27. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / В. В. Бабурин, М. В. Бавсун, И. А. Белецкий [и др.]. — Текст : непосредственный. — 2-е изд., перераб. и доп. — Омск: Омская академия МВД России, 2020. — 768 с. (44,6 п. л. / 1,7 п. л.).

28. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / М. В. Бавсун, Н. В. Вишнякова, К. Н. Карпов, К. Д. Николаев. — Текст : непосредственный. — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — 188 с. (10,9 п. л. / 10,9 п. л.).

29. Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. В. В. Векленко. — Текст : электронный. — 4-е изд. — Москва : Юрайт, 2025. — 497 с. (41 п. л. / 1,2 п. л.).

Иные публикации:

30. Карпов, К. Н. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового харак-

тера / К. Н. Карпов, М. В. Бавсун. — Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2010. — № 3. — С. 6–10 (0,5 п. л. / 0,5 п. л.).

31. *Карпов, К. Н.* Ближайшие и перспективные цели наказания и иных мер уголовно-правового характера / К. Н. Карпов. — Текст : электронный // Правовые технологии. — 2012. — № 1. — С. 8 (0,3 п. л.).

32. *Карпов, К. Н.* Новые средства контроля за лицами, совершившими преступление / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Международной научно-практической конференции : в 2 т. — Т. II. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. — С. 77–81 (0,4 п. л.).

33. *Карпов, К. Н.* Уголовная ответственность за организацию социально-деструктивных игр в сети Интернет / К. Н. Карпов. — Текст : электронный // Правовые технологии. — 2017. — № 1. — С. 1–5 (0,4 п. л.).

34. *Карпов К. Н.* Подходы к правовой регламентации мер уголовно-правового воздействия в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Совершенствование деятельности правоохранительных органов с учетом современных реалий : материалы международной научно-практической конференции в свете Послания Президента республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни. — Актобе : Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, 2018. — С. 115–118 (0,3 п. л.).

35. *Карпов К. Н.* Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург : Астерион, 2019. — С. 129–135 (0,4 п. л.).

36. *Карпов, К. Н.* Возмещение материального вреда, причиненного в результате совершения преступления, как инструмент восстановления социальной справедливости / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тезисы докладов международной научно-практической конференции. — Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2020. — С. 168–170 (0,3 п. л.).

37. *Карпов, К. Н.* Уголовно-правовое воздействие в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Горизонты образования : материалы II Международной научно-практической конференции. — Омск : Омский государственный педагогический университет, 2021. — С. 80–81 (0,2 п. л.).

38. *Карпов, К. Н.* Особенности действия отдельных норм УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления за пределами Российской Федера-

ции / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. — С. 47–49 (0,2 п. л.).

39. Карпов, К. Н. Сроки исполнения штрафа как средство достижения целей наказания / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Законодательство и практика. — 2022. — № 2. — С. 10–13 (0,4 п. л.).

40. Карпов, К. Н. Временные пределы исполнения конфискации имущества / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцатой международной научно-практической конференции. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. — Ч. 2. — С. 27–28 (0,2 п. л.).

41. Карпов, К. Н. Криминообразующие признаки субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264² УК РФ / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы международной научно-практической конференции. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. — С. 182–184 (0,2 п. л.).

42. Карпов, К. Н. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям / К. Н. Карпов. — Текст : электронный // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — С. 125–129 (0,3 п. л.).

43. Карпов, К. Н. Основания возобновления исчисления сроков давности обвинительного приговора суда при злостном уклонении от отбывания штрафа / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать первой международной научно-практической конференции. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. — Ч. 2. — С. 30–31 (0,3 п. л.).

44. Карпов, К. Н. Проблемы регламентации конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. — С. 99–103 (0,2 п. л.).

45. Карпов, К. Н. Лицо, освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, как специальный субъект преступлений с уголовной преюдицией / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сборник тезисов выступлений и докладов участников фору-

ма. — Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2023. — С. 358–363 (0,3 п. л.).

46. *Карпов, К. Н.* Особенности современной криминализации как способ уголовно-правового реагирования / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы международной научно-практической конференции. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. — С. 21–24 (0,3 п. л.).

47. *Карпов, К. Н.* Освобождение от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям как основание применения в отношении лица мер социального контроля / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2023. — № 1. — С. 74–79 (0,4 п. л.).

48. *Карпов, К. Н.* Освобождение от общеправовых последствий совершения преступления / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы международной научно-практической конференции. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. — С. 33–36 (0,2 п. л.).

49. *Карпов, К. Н.* Содержание наказания в виде ограничения свободы в контексте постановления Конституционного суда Российской Федерации / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы XIV Российского конгресса уголовного права. — Москва : Юрлитинформ, 2024. — С. 41–44 (0,5 п. л.).

50. *Карпов, К. Н.* Содержание правоограничений, применяемых при условном осуждении / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции : в 2 ч. — Ч. 2. — Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2024. — С. 146–148 (0,2 п. л.).

51. *Карпов, К. Н.* Правовые последствия несоблюдения военнослужащим условий освобождения от уголовной ответственности (ст. 78¹ УК РФ) либо условий освобождения от наказания (ст. 80¹ УК РФ) / К. Н. Карпов. — Текст : электронный // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. — С. 106–110 (0,3 п. л.).

52. *Карпов К. Н.* Дифференциация уголовной ответственности при применении конфискации имущества / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы XIV всероссийской научно-практической

конференции с международным участием. — Омск : Сибирский юридический университет, 2025. — С. 64–69 (0,2 п. л.).

53. *Карпов, К. Н.* Особенности назначения наказания в виде ограничения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров / К. Н. Карпов // Законодательство и практика. — 2025. — № 1. — С. 3–6 (0,4 п. л.).

54. *Карпов, К. Н.* Криминализация и декриминализация как инструменты социального контроля / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Преступление: сущность и содержание : материалы международной научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2025. — С. 84–86 (0,2 п. л.).

55. *Карпов, К. Н.* Контроль за поведением осужденных как иная мера уголовно-правового характера / К. Н. Карпов. — Текст : электронный // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. — С. 170–173 (0,2 п. л.).

56. *Карпов, К. Н.* Опубликование информации о совершенном лицом преступлении как уголовно-правовое средство социального контроля / К. Н. Карпов. — Текст : непосредственный // Уголовное право, процесс и криминалистика: теория и проблемы практики в условиях современности : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону : Спутник науки, 2025. — С. 50–55 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 12.03.2026

Усл. печ. л. 2,3
Тираж 150 экз.

Уч.-изд. л. 2,5
Заказ № 81

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7